ИЗЪ ВОСПОМИНАНІЙ О ПРЕОСВЯЩЕННОМЪ АНТОНІИ,

АРХІЕПИСКОПѢ ВОРОНЕЖСКОМЪ и ЗАДОНСКОМЪ [1]).

(1826—46 гг.).

Былъ я небольшимъ мальчикомъ (10 лѣтъ) въ низшемъ отдѣленіи уѣзднаго духовнаго училища, когда весною 1826 г. звонъ колоколовъ во всѣхъ церквахъ г. Воронежа не въ обычное время возвѣстилъ о прибытіи новаго архипастыря на Воронежскую паству, п—го Антонія (Смирницкаго).

Въ этотъ разъ я не видѣлъ вновь прибывшаго епископа потому ли, что не былъ любопытенъ или за множествомъ народа—не могу сказать.—Не пришлось мнѣ близко видѣть его и послѣ—до публичнаго экзамена въ училищѣ. Съ видимымъ безпокойствомъ и страхомъ ожидали владыку всѣ: и начальство училищное, и воспитанники, не зная, какъ взглянетъ на отвѣты высокій экзаменаторъ и какія предъявитъ требованія; но его кроткій, сіяющій добротою видъ, съ перваго раза успокоилъ и ободрилъ всѣхъ.

Преосвященный Антоній любилъ слушать отвѣты дѣтей какъ въ сей разъ, такъ и впослѣдствіи—преимущественно

---

[1]) Авторъ воспоминаній прот. г. Воронежа Евѳимій Георгіевичъ Свѣтозаровъ († 22 апр. 1900 г.), прослужившій въ священномъ санѣ 64 года, извѣстный старожилъ г. Воронежа, замѣчательный проповѣдникъ и опытный духовникъ, обладавшій феноменальною памятью, благодаря которой многое сохранилось изъ прошлаго Воронежской епархіи, и жаль, что мало предано печати его замѣчательныхъ трудовъ... *А. С.*

по закону Божію и, если отвѣчалъ воспитанникъ разумно, съ чистымъ и свѣтлымъ произношеніемъ, онъ долго на немъ останавливался и, по окончаніи отвѣта, милостиво-отечески благословлялъ его.

Любилъ такъ же владыка обиходное пѣніе и, въ концѣ экзамена, обыкновенно пѣли по обиходу какой-либо Богородиченъ или пѣснь канона. Посѣщеніе владыкою Антоніемъ публичныхъ испытаній всякій разъ производило самое отрадное впечатлѣніе и надолго оставляло какое-то радостное настроеніе [1]).

Я говорю это по собственному опыту, такъ какъ кромѣ участія въ публичныхъ экзаменахъ въ качествѣ ученика, я 15-ть лѣтъ проходилъ должность учителя въ Воронежскомъ духовномъ училищѣ, во время управленія епархіею архіеп. Антоніемъ.

Въ послѣдній годъ моего ученія въ семинаріи я удостоился получить отъ сего святителя, на публичномъ испытаніи, св. Библію, за весьма хорошіе успѣхи и благонравіе, и при этомъ онъ сказалъ такія теплыя и задушевныя слова, которыя послужили для меня высшею наградою и сохранились навсегда въ памяти и сердцѣ моемъ.

При рукоположеніи меня въ іерейскій санъ въ 1836

---

[1]) Напрасно отмѣнены публичные экзамены въ духовныхъ школахъ. Хотя они были нѣчто *формальное* или *парадное*, но все-таки поднимали духъ воспитанниковъ, побуждали къ усиленнымъ занятіямъ и къ тщательному составленію своихъ сочиненій, предназначенныхъ для публичнаго произнесенія, давали публикѣ понятіе о состояніи образованія въ семинаріи и были своего рода праздникомъ и торжествомъ семинаріи. На публичные экзамены сходилось много посѣтителей, начиная отъ официальныхъ лицъ до мѣщанина, такъ что семинарскій залъ не вмѣщалъ всѣхъ. Если бы на экзаменахъ этихъ не было ничего замѣчательнаго и достойнаго вниманіи, могло ли быть такое стеченіе публики? Помню, когда воспитанникъ семинаріи Андрей Сребрянскій въ 1833 г. на публичномъ экзаменѣ произносилъ стихотвореніе „о безсмертіи души“ своего сочиненія, все собраніе поражено было вдохновенною рѣчью автора и съ притаенныхъ дыханіемъ прослушало сочиненіе до конца.— *Примѣч. прот. Евѳ. Свѣтозарова.*

году [1]) молитва: «Божественная благодать» и слова: «пріими залогъ сей»... произнесены были имъ съ такою внушительностію и силою, что они глубоко запали въ мою душу и служили для меня указателями въ исполненіи пастырскихъ обязанностей на всю жизнь. Вообще богослуженіе п—го Антонія и чтеніе имъ молитвъ отличалось необыкновеннымъ благодатнымъ умиленіемъ и выразительностію.—Напр., молитву на молебствіи въ Р. Х., по случаю избавленія отечества нашего отъ нашествія Галловъ, онъ читалъ съ такою глубиною чувства и духовною сладостію, что невольно вызывалъ духовное умиленіе и молитвенное настроеніе.

Считаю нужнымъ отмѣтить, что при владыкѣ Антоніи мы не знали пріемныхъ дней и часовъ у него, но, когда предстояла нужда просить его о чемъ-либо или сдѣлать докладъ,—шли къ нему во всякое время, даже вечеромъ, и онъ, добрый пастырь, не заставлялъ ждать себя и 5 минутъ, выходя всегда въ полной формѣ (въ рясѣ и клобукѣ), какъ будто стоялъ на часахъ...

Не даромъ онъ называлъ себя «послушникомъ всѣхъ»...

Будучи молодымъ священникомъ, я съ понятною робостію и страхомъ являлся налицо ко владыкѣ,—тогда уже извѣстному всей Россіи по случаю открытія св. нетлѣнныхъ мощей первосвятителя Воронежскаго св. Митрофана [2]),—но когда онъ (т.-е. Антоній) выходилъ изъ внутреннихъ покоевъ и, преподавши милостиво благословеніе, начиналъ первый рѣчь, весь страхъ отходилъ. Дѣлаешься, бывало, непринужденнымъ и свободно изъясняешь свои нужды, или дѣло, ради котораго явился и, что всего замѣчательнѣе, уходишь отъ него успокоеннымъ, обнадеженнымъ, съ отраднымъ и ободряющимъ чувствомъ.

---

[1]) 13 ноября арх. Антоніемъ, до конца своей жизни весьма благоволившимъ къ о. Евѳимію, несмотря на молодость послѣдняго.

[2]) Въ 1832 г. авг. 6 дня.

Поистинѣ слово его было исполнено какого-то благодатнаго помазанія. Такъ было со мною всегда; думаю, что такъ было и съ другими.

Владыка Антоній любилъ часто служить, особенно въ первые годы своего архіерейства, и всегда послѣ служенія приглашалъ къ себѣ сослужащихъ на трапезу, среди которой велъ бесѣду не о мірскихъ предметахъ или газетныхъ новостяхъ, а всегда о чемъ-либо божественномъ и душеспасительномъ. И какъ поучительна, сладостна и обильна была его бесѣда! Потому, конечно, что шла отъ души и изъ вѣры. Такъ бывало и при другихъ случаяхъ, когда собиралось у него общество духовныхъ или свѣтскихъ лицъ. Вообще арх. Антоній всячески чуждался праздныхъ разговоровъ.

О рѣдкой добротѣ сердца пр—го Антонія, разнообразной христ. благотворительности его и жалости вообще къ несчастнымъ—много писано. Эго общеизвѣстный фактъ. А потому считаю излишнимъ приводить случаи въ подтвержденіе сей черты духовнаго его склада. Добротою пр—го Антонія нерѣдко злоупотребляли, но это уже была не его вина.

Побужденія его были чистыя—христіанскія. «*Благотворенія и общенія не забывайте, такова бо жертва*»—вотъ всегдашнее правило его дѣятельности. Когда являлись къ нему благочинные съ годичными отчетами о состояніи церквей и дѣятельности духовенства, онъ каждому твердилъ: «донесенія о поведеніи и проступкахъ духовенства второстепенное дѣло, ты мнѣ скажи, кто у тебя изъ вдовъ и сиротъ въ безпомощномъ состояніи и нуждается въ безотложной помощи; и присовокуплялъ при этомъ: «*тебѣ оставленъ есть нищій: сиру ты буди помощникъ*».

Велико было и смиреніе сего архипастыря и сознаніе своихъ ошибокъ. Вотъ между прочимъ примѣръ сему, кажется нигдѣ не записанный: какое то дѣло по консисторіи рѣшено было неправильно и противно воззрѣнію на оное пр—го Антонія. Владыкѣ доложили, что это произошло

по настоянію тогдашняго каѳедральнаго протоіерея М. Подзорскаго. Подъ вліяніемъ этого навѣта пр—й призываетъ сего протоіерея и дѣлаетъ ему строжайшій выговоръ. Опасаясь раздражать болѣе владыку прот. Подзорскій не сталъ оправдываться и по выслушаніи выговора, поклонившись, вышелъ. Чрезъ нѣкоторое время выяснилось, что о. Подзорскій ни мало не былъ причастенъ къ сказанному незаконно-рѣшенному дѣлу. Тогда пр—й Антоній, пригласивъ къ себѣ того протоіерея, съ словами: «простите меня о. протоіерей! я васъ напрасно оскорбилъ» поклонился въ ноги. Растроганный такимъ необыкновеннымъ смиреніемъ о. Подзорскій, заплакавъ, самъ палъ предъ нимъ на колѣна, и послѣ всегда разсказывалъ о семъ событіи со слезами умиленія.

Говорили достовѣрные люди, что пр—й Антоній обладалъ даромъ прозорливости, весьма естественнымъ въ человѣкѣ, который всегда настроенъ былъ молитвенно и благодатно. Много было опытовъ высокаго благочестія и великихъ добродѣтелей пр—го Антонія, но время изгладило ихъ изъ памяти.

Вообще надо сказать, что архипастырь сей былъ мужъ высокаго благочестія и нелицемѣрной любви по духу Христову, образъ кротости, незлобія, смиренномудрія, милосердія и благости.

Духъ святыни и благодатнаго проникновенія отражался и на внѣшности его — не только въ лицѣ и взорѣ, но и въ походкѣ и во всѣхъ движеніяхъ, такъ что самымъ внѣшнимъ видомъ онъ возбуждалъ благоговѣніе къ себѣ.

Будемъ молиться дивному во святыхъ своихъ Богу, чтобы Онъ приснопамятнаго святителя Антонія вчинилъ въ ликъ святыхъ и даровалъ намъ въ немъ новаго усерднаго молитвенника о душахъ нашихъ и надежнаго примѣромъ своимъ и жизнію руководителя въ царствіе Божіе.

Сообщилъ свящ. Андрей Соболевъ.